

Добби кивнул: "Гарри Поттер сэр сейчас в шкафу Добби. Бедный Добби даже не смог принести Гарри Поттеру что-нибудь попить, боясь хозяина!".

"Ничего страшного, Добби. Есть ли сейчас кто-нибудь дома?"

"Госпожа и молодой хозяин уехали на каникулы, сэр. Хозяин сейчас в своем кабинете". Добби ответил после небольшой паузы, явно задаваясь вопросом, к чему это приведет.

"Мне нужно узнать больше о том, что происходит, Добби. А потом мы посмотрим, достаточно ли серьезна угроза, чтобы я не поехал в Хогвартс. Мне нужно, чтобы ты привел меня в кабинет Люциуса. Ничего больше и ничего меньше. Ты можешь сделать это для меня, не наказывая себя?" спросил Гарри, умоляя эльфа сказать "да".

"Обещает ли Гарри Поттер подумать о том, чтобы не идти в школу Хогвартс?"

"Я подумаю над этим".

Поколебавшись, Добби кивнул головой и, поманив Гарри за собой, открыл дверцу шкафа и вышел. Гарри последовал прямо за ним.

Они проскочили под множеством картин и спрятались от множества доспехов, прежде чем достигли двери кабинета.

Гарри велел Добби оставаться в стороне, а затем глубоко вздохнул.

Люциус Малfoy был человеком немногословным. Гарри не мог заставить его расколоться, используя тонкие манипуляции и слова. Единственный способ добраться до Люциуса Малfoя - это сделать это быстро и жестко, когда он ослабит бдительность. То, что он собирался сделать, не будет приятным. Но если Люциус Малfoy сделал что-то настолько плохое, что домовый эльф пошел против своего хозяина и рискнул собственной жизнью, чтобы предупредить одну из жертв, то это, черт возьми, было оправдано.

Он постучал в дверь.

"Войдите", - раздался шелковистый голос старшего Малfoя, и замок двери со щелчком открылся.

Гарри открыл дверь и вошел, не теряя времени, прежде чем активировать Гидромантию и замедлить кровоток в венах Люциуса. Однако, в отличие от того случая на новогоднем балу, он не стал сдерживаться.

"Я спрошу только один раз, Люциус", - спокойно спросил он, - "Каков твой план для Хогвартса

на этот год? Что ты уже сделал и как это можно остановить?".

"Я понятия не имею, о чем вы говорите", - сказал блондин в перерывах между вздохами, падая со стула от головокружения из-за низкого кровяного давления. "И я клянусь, что вызову авроров и брошу тебя в Азкабан, если ты не..."

"Я предлагаю тебе ответить, прежде чем я стану слишком нетерпеливым и остановлю твое сердце в груди, Люциус. Сегодня я не чувствую себя особенно терпеливым", - сказал Гарри, активируя жажду крови и переводя свой контроль крови с самого низкого уровня кровотока на чрезвычайно высокий, заставляя кровяное давление и сердцебиение Люциуса ненормально подскочить. Спокойствие Люциуса вылетело в окно, так как он начал испытывать гипервентиляцию и обливаться потом.

Гарри заставлял его собственное тело работать против него.

"Я НЕ ЗНАЮ! Я не знаю! Каждый раз, когда я делаю что-то, что может навлечь на меня неприятности со стороны закона, я накладываю на себя заклинание темной памяти. Ничто не может вернуть память, пока не произойдет определенный набор событий. Даже если я и совершил что-то в Хогвартсе, тогда я бесполезен для тебя", - пробормотал Люциус, и магия Гарри заставила его потерять все свое знаменитое самообладание и хладнокровие.

"Почему?" спросил Гарри. "Зачем запутывать свой собственный разум?"

"Авроры всегда относились ко мне с подозрением, с тех пор как я был оправдан за свои преступления. Если бы кто-нибудь из них решил поиграть в мстителя и насильно ввел мне сыворотку правды, то я стал бы пропащим делом. Таким образом, они буквально не смогут меня ни в чем уличить, поскольку осуждение преступника без памяти - это серая юридическая зона".

Гарри начал прикидывать, как он мог бы противодействовать заклинанию памяти. Если бы это было забвение, тогда он мог бы противостоять ему. Но неизвестное темное заклинание... это было выше его сил. Внезапно громкий крик вывел его из задумчивости.

"ТЫ!"

Люциус увидел своего эльфа, который стоял позади Гарри: "ТЫ ВПУСТИЛ ЕГО! ТЫ ПРЕДАЛ СВОЮ СЕМЬЮ!"

Добби выглядел пораженным.

"Смотри на меня, Люциус". предупреждающе сказал Гарри, "И говори. Или я покончу с тобой сейчас же".

Но Люциусу было не до этого. С безумной яростью в глазах он закричал: "УБЕЙ СЕБЯ! УБЕЙ СЕБЯ, ГРЯЗНЫЙ ПРЕДАТЕЛЬ!".

Гарри мгновенно понял, что Добби будет вынужден выполнить прямой приказ Люциуса, даже если это будет означать самоубийство. Он повернулся и метнул в Добби "Петрификус Тоталус", заморозив эльфа еще до того, как тот успел двинуться к ножу для масла, лежавшему на соседнем столе.

Затем он со злостью ударил Люциуса кулаком по голове, вырубив его, после чего достал свою палочку и произнес "Обливиэт", стирая все последние несколько минут из своего сознания.

Убедившись, что мужчина находится без сознания, он тут же переместился туда, где лежал окаменевший Добби.

Было очевидно, что рабская связь заставляет Добби подчиняться прямому приказу Люциуса. Чтобы помочь Добби, он должен был снять с него статус Рабской Узы. С проклятием он вспомнил, что Добби был выше его более чем на 10 уровней, а это означало, что Гарри не мог использовать на нем Исцеляющее прикосновение. Поэтому, когда выхода не осталось, он попробовал использовать свой обычный навык исцеления.

Пинг!

Вы пытаетесь исцелить человека с несколькими заболеваниями! Пожалуйста, выберите одно из них для исцеления:

Низкая плотность костей

Узы раба

Гарри выбрал узы раба, и, к его удивлению, появилось незнакомое окно.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: На раба наложен статус Древней магии, увеличивающий стоимость снятия на 2000МП.

Общая стоимость - 2300МП

Гарри в шоке уставился на окно, а затем поднял свои статистические данные.

ХП - 1675/1675

МП - 1425/1425

Он на секунду замешкался, не зная, что делать, но потом сообразил и активировал перк Вардстоун, вспомнив, что он находится за пределами Хогвартса и может использовать этот до смешного мощный перк прямо сейчас.

Активирован перк Вардстоун!

Дает +1000 НР и +1000 МР при активации ценой -25 МП в минуту. Все раны исцелены. Все недуги исцелены. +20 Сил, +20 Вын, +20 Лов.

И тогда он наконец влил свою исцеляющую ману в Добби.

Пинг!

Вы хотите исцелить - Статус: Рабская связь

ДА/НЕТ?

Гарри нажал "да", и с небольшой вспышкой света связь исчезла. Он освободил Добби от Петрификационных чар.

Добби замер на секунду, прежде чем его большие глаза расширились еще больше, и он обрел голос: "Гарри Поттер освободил Добби! Добби свободен!" - закричал маленький эльф, вскочив на ноги и выплясывая джигу, чем вызвал улыбку Гарри.

"Добби может что-нибудь сделать для сэра? Что-нибудь?" - спросил вновь освобожденный эльф.

"Просто пообещай, что прекратишь свои планы не пускать меня в Хогвартс. Я могу справиться с собой, как вы видели, и я не могу позволить, чтобы то, что задумал Люциус, навредило моим друзьям".

Глаза Добби немного прослезились: "Добби обещает Гарри Поттеру, сэр".

"Хорошо", - сказал Гарри с улыбкой, - "А теперь не мог бы ты как-нибудь вывести меня отсюда и вернуть домой? Я не хочу опоздать на свой собственный день рождения".

На следующее утро в доме Фламелей было время завтрака, и Гарри был немного занят мыслями о том, что произошло. После того, как Добби вернул его в комнату, он оказался не самой лучшей компанией, какой мог бы быть на дне рождения. В качестве подарков было подарено несколько книг и пакетов конфет, они поиграли в несколько игр, но он не мог отделаться от чувства тревоги из-за того, что сказал Люциус Малfoy. Или, скорее, не сказал.

"Гарри?" - внезапно сказал Николас, оторвавшись от письма, которое он читал, и оторвав Гарри от его размышлений, - "Уизли хотят взять всех вас, дети, сегодня в Диагон, чтобы вы купили школьные принадлежности".

"Нас, детей?" спросил Гарри.

"Ты, Гермиона Грейнджер, Терри Бут и Дин Томас. Вместе со всей их компанией". ответил Николас.

"Я думаю, вам стоит пойти. Сделайте из этого небольшую групповую вылазку". с улыбкой сказала Перенель. Перед Гарри появилось окно.

<http://tl.rulate.ru/book/56004/1613856>